церковных кругах именно в конце XVI в. были серьезные причины. Обратимся теперь к прерванному нами рассказу жития, которое переносит нас в стены Троице-Сергиева монастыря, где Максим Грек провел последние 5 лет жизни (1551—1556) и где он погребен с северо-запада Духовской (Сошественской) церкви. 11 Пришедшие сюда в 1593 г. царь Федор Иоаннович и патриарх Иов с целью «поклонитися» Максиму принимают, по житию, решительные меры, направленные на прославление Максима Грека как святого. Так, «царь великий повеле древяную часовню сломати над гробом его и повеле вскоре возградити каменую часовню и украсити ю». 12 А патриарх Иов «повеле образ его над гробом поставити и мнозем людем верующим преподобному образы писати его с прилежанием; и начаша мнози людие преписати образ преподобного Максима Грека». 13 Древняя часовня над гробом Максима в Троице-Сергиевом монастыре не сохранилась. Не дошли до нас и письменные свидетельства о ней; так, например, монастырская Опись 1641—1643 гг. не упоминает ее среди приделов Духовской церкви. 14 Таким образом, мы не располагаем ранними иконописными изображениями (или их подробными описаниями) Максима Γ река, о которых говорится в письменных источниках. Дошедшие до нас три иконописных подлинника XVI в. также умалчивают об иконах Максима Грека. 15

Не то представляют собой материалы, связанные с иконографией Максима Грека в XVII в. Здесь и большое количество икон, и миниатюры в рукописных книгах, и фресковые изображения, и данные различных иконописных подлинников и других письменных источников. Подобно условным «портретам» Максима, в этих изображениях наблюдается несколько различных вариантов. Наиболее распространенным в XVII в. является следующий тип Максима Грека: голова его окружена нимбом, он представлен впрямь, по пояс, сидящим за столом, одетым в мантейку с многочисленными складками; вся его грудь закрыта бородой, широкой и пышной; на столе письменные принадлежности. Такие иконы встречаются в собрании Гос. исторического музея (№№ 18296 ш, 30098, 58270), Музея истории религии и атеизма (№№ А 335, А 3099), в ряде частных собраний. Особенно выразителен образ Максима Грека на иконе этого типа в собрании Государственного литературного музея Пушкинского Дома в Ленинграде (инв. № 58765). По Другой, не менее распространенный ва-

время в «книгохранительнице» монастыря: «Книга десть на болшой бумаге, псалтырь толковая Максимову переводу Грека, поволочена кожею в затылок, 13 кафизем... псалтырь толковая, в ней сем кафизем Максимова переводу Грека».

15 Г. Филимонова. Иконописный подлинник Новгородской редакции по Софийскому списку конца XVI в. с вариантами из списков Забелина и Филимонова. — Сборник Общества древнерусского искусства на 1873 год. М., 1873. Материалы, стр. 1—39.

16 Пользуюсь случаем принести благодарность Д. С. Лихачеву за указание на эту икону и за предоставление ее фотографии. Эта икона была приобретена музеем в 1943 г.

¹¹ Список погребенных в Троицкой Сергиевой лавре от основания оной до 1880 г. М., 1880, № 220, стр. 23; ср. также: Г. А. К расноцветов. Археологические раскопки на территории Троице-Сергиевой лавры в 1942 г. Рукопись. Загорский музей.

12 Житис, л. 92. Вопрос о времени сооружения часовни над гробом Максима Грека окончательно не решен. Е. Е. Голубинский в труде «Преподобный Сергей Радонежский и созданная им лавра» (М., 1909, стр. 222), а вслед за ним и В. П. Зубов в работе «Духовская церковь» (рукопись, 1943, Загорский музей, стр. 9) относят постройку часовни к 1651—1656 гг., опираясь только на рукопись Сказания о Максиме Греке собрания Погодина № 114 и не принимая во внимание цитированные нами сведения из жития № 338. Впрочем, весьма возможно, что «повеление» Федора Иоанновича «вскоре

возградити каменую часовню» не было осуществлено.

13 Житие, л. 92—92 об.

14 Опись Троице-Сергиева монастыря 1641—1643 годов. Рукопись в собрании Загорского музея, № 289. На л. 296 указаны переводы Максима Грека, хранившиеся в это время в «книгохранительнице» монастыря: «Книга десть на болшой бумаге, псалтырь